

Окуджавы Булат

вб июль-
1 авг. 2001.

Курский соловей из Переделкина

Вышла в свет книжка «Творчество Булата Окуджавы в контексте культуры XX века» («Соль», М., 2001 г.). Точнее, не просто «книжка», а сборник материалов Первой международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Булата Окуджавы, прошедшей в ноябре 1999-го в Доме-музее поэта в Переделкине.

Чтение это весьма увлекательное. Во многом благодаря счастливому несоответствию веселого имени Окуджавы и серьезного научного фолианта. Что заметили сами участники конференции: «Это примерно то же самое, что конференция, посвященная пению курского соловья. Представьте, мы организовали бы такую конференцию и стали бы разбирать все рулады, подсчитывать такты, паузы, анализировать шелканье и свист». В этих словах А. Кушнера кроется гораздо больше, чем просто поэтическая метафора. Несмотря на признание — «С нашей стороны довольно наивно думать сегодня, что мы решим «загадку Окуджавы», — озвученное Г. Белой, именно попытке разгадать феномен уникального поэта, барда, прозаика (выбирай любое наименование) и была посвящена сначала конференция, а потом и книжка. В ней представлены самые разнообразные пути решения загадки: кто он все-таки есть, Окуджавы, и что скрывается за его необъяснимой легкостью и обманчивой простотой. Окуджаву сравнивали с Пушкиным, Трифоновым, Бродским, вытягивали из его творчества арбатские и грузинские нити, анализировали переводы на другие языки. Это делали как профессиональные филологи (В. Новиков, В. Зайцев, В. Оскоцкий, Л. Бахнов), так и историки (Г. Кнабе, С. Шмидт), собравшие поэта по перу (А. Кушнер, М. Поздняев), публицисты (Ю. Карякин), правозащитники (А. Гинзбург). Из Москвы, Питера, Токио, Берлина, Парижа, Далласа. А особенно увлекательно чтение не самих 30 докладов, а стенограммы дискуссий, которыми заканчивались все три дня заседаний.

В этом году нас ожидает уже вторая конференция, посвященная Окуджаве. Похоже, он в который раз оказался уникален. Чье еще творчество с таким пылом, и не только научным, обсуждалось бы так серьезно и масштабно уже через два года после кончины (Окуджавы покинул нас летом 97-го)? Отсутствие исторической дистанции придало конференции, а затем и книжке, личностный колорит. И, одновременно, сделало ее поистине исторической. Ведь, по словам В. Новикова, когда Кушнер достает из кармана листок с автографом знаменитого стихотворения Окуджавы о Ленинграде с добрыми словами поэта поэту, чувствуешь себя примерно так же, как если бы Ахматова вручила вам листок с посвященными Блоком стихами «Красота страшна, вам скажут».

сборник изд. - 2001 - вб июль-авг. - с. 10.